

Е. А. Кучугурная, Д. В. Бондарук
Минск, Беларусь

**ВАРИАТИВНОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ,
ВЫРАЖАЮЩИХ НЕСОГЛАСИЕ,
В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ РАЗГОВОРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматриваются синтаксические фразеологизированные конструкции, используемые для выражения речевых актов несогласия в испаноязычной разговорной коммуникации. Выявляются фиксированные, условно вариативные и вариативные компоненты данных конструкций.

Ключевые слова: несогласие, синтаксическая конструкция, речевой акт, вариативность, испаноязычная разговорная коммуникация.

A. A. Kuchuhurnaya, D. V. Bandaruk
Minsk, Belarus

**VARIABILITY OF SYNTAX CONSTRUCTIONS EXPRESSING
DISAGREEMENT IN SPANISH CONVERSATIONAL DISCOURSE**

The research focuses on syntax constructions expressing disagreement in Spanish conversational discourse. The article describes fixed, variable and conditionally variable components of such constructions.

Key words: disagreement, syntax construction, speech act, variability, Spanish conversational discourse

Многочисленные исследования разговорной речи убедительно продемонстрировали, что даже спонтанная, плохо упорядоченная и эмоциональная речь строится по определенным синтаксическим моделям, входящим в языковую компетенцию носителя языка. «Говорящий (или пишущий) не творит всё, что он говорит (или пишет), каждый раз заново, а пользуется какими-то элементами, уже знакомыми ему (и его собеседнику или читателю), содержащимися в его памяти, черпает их оттуда и даже комбинирует каждый раз по каким-то уже имеющимся шаблонам» [1, с. 61]. При этом в разговорном диалоге выявляется широкий круг синтаксических построений, коррелирующих с определенными типами речевых актов. Речь идет о так называемых фразеологизованных синтаксических моделях (синтаксических фраземах, фразеосхемах, конструкциях «малого синтаксиса»), «некоторые элементы которых заданы позиционно и лексически, в том числе местоименными или неполнозначными словами» [2, с. 226]. Так, в испанском языке выделяется ряд конструкций, используемых для выражения речевого акта несогласия, которые, с одной стороны, характеризуются устойчивой структурой и наличием характерных служебных элементов, а с другой, обладают разной степенью вариативности наполняющих данные конструкции лексических единиц.

В нашей работе мы обратились к анализу синтаксической конструкции *Qué... ni qué...*, используемой для выражения несогласия в испаноязычной разговорной коммуникации. Данная конструкция является не только одной из наиболее частотных, но и обнаруживает широкий спектр вариативности составляющих ее лексических компонентов. Фиксированными в данной конструкции являются порядок следования составляющих ее элементов, а также служебные единицы. Что касается нефиксированных, то в составе указанной конструкции выделяются как вариативные, так и условно вариативные компоненты. К первым относятся единицы, возникающие в каждом конкретном случае и зависящие от предыдущего контекста, но не предопределяемые самой конструкцией. Ко вторым – элементы, вариативность использования которых ограничена определенным набором лексических единиц, допустимых в рамках данной конструкции.

В зависимости от наличия свободных и/или условно вариативных компонентов рассматриваемая конструкция может иметь следующие варианты:

1. Одним из наиболее частотных является вариант *qué + Y + ni qué + X*, где Y – компонент, представляющий собой повтор слова или словосочетания из предыдущего контекста, а X – условно вариативный компонент, который может быть выражен следующими существительными и субстантивными словосочетаниями: *alforja, calabazas, caracoles, carajo, cipote* (Ам.), *cojones, cuerno, coño, demonio, diablos, diante, gaitas, historias, india envuelta, chingada, leches, mierda, niño muerto, narices, ocho cuartos, pan caliente* (Ам.), *peinetas, pollas, puñetas*¹: *Tú no puedes. Estás tomando antibióticos. – Qué antibióticos ni qué niño muerto – dijo él dando una palmada enérgica en la almohada* [3]. ‘Ты не можешь. Ты принимаешь антибиотики. – Какие к черту антибиотики, – сказал он, энергично ударив по подушке’; *Me acuerdo que los organizadores nos querían llevar a Disneylandia a ver al pato Donald. – Qué Disneylandia ni qué la chingada* [4]. ‘Я помню, что организаторы хотели отвезти нас в Диснейленд к Дональду Даку. – Какой к черту Диснейленд’.

Перечисленные выше слова и словосочетания представляют собой либо традиционные формулы (*niño muerto* ‘мертвый ребенок’, *pan caliente* ‘горячий хлеб’, *alforja* ‘сумка’ и т.д.), либо грубые, жаргонные единицы (*carajo, cojones, coño, chingada* и т.д.). Конструкции с данными единицами зафиксированы во фразеологических словарях [5; 6], при этом как происхождение ряда из них (например, *qué ... ni qué niño muerto*), так и их связь с семантикой несогласия объяснить довольно сложно.

Помимо имен существительных и субстантивных сочетаний в рассматриваемой конструкции в качестве условно вариативного компонента часто используется отрицательное местоимение *nada* ‘ничего’: *Con calma, con calma, no te adelantes, espera... – Qué esperar ni qué nada. ¿Te acuerdas del*

¹Зд. и далее языковые единицы, представленные без перевода, не имеют нормативных литературных эквивалентов в русском языке.

dibujo de la muchacha? [7]. ‘Спокойно, спокойно, не забегай вперед, подожди... – **Какое там подожди.** Ты помнишь рисунок девушки?’; *Calla...* – ***Qué calla ni qué nada*** [8]. ‘Замолчи... – **Прямо взяла и замолчала**’.

Из рассматриваемых вариантов одним из наиболее частотных является *qué...ni qué niño muerto*. Интересно, что хотя само словосочетание *niño muerto* относится к устойчивым единицам, нами были выявлены случаи варьирования существительного в данном сочетании. Так, в следующем примере вместо существительного *niño* ‘ребенок’ используется существительное *perro* ‘собака’: – *¿No te acuerdas de la fiesta en el Pedagógico?* – ***¡Qué fiesta ni qué perro muerto, Tomás; nunca he estado en una fiesta del Pedagógico!*** [9]. ‘Разве ты не помнишь вечеринку в Педагогическом? – **Какая к черту вечеринка, Томас; я никогда не был на празднике в Педагогическом!**’.

2. Рассмотренная выше конструкция часто используется в сокращенном виде, где элемент, обозначенный символом X, не выражен эксплицитно: ***Qué + Y + ni qué...*** Наличие данного неполного варианта свидетельствует о высокой частотности употребления и об узнаваемости данной конструкции носителями языка: *Si trae una orden de detención, primero tendrá que hablar con el señor obispo.* – *¿Pero qué obispo, ni qué...? Ni yo soy de la policía ni he venido a detener a nadie. Sólo quiero que me explique quién es usted y lo que hace aquí* [10]. ‘Если вы принесете ордер на арест, вам сначала нужно будет поговорить с епископом. – **Ну с каким еще епископом...?** Я не из полиции и никого не собираюсь арестовывать. Я просто хочу, чтобы Вы объяснили мне, кто Вы и что Вы здесь делаете’.

3. Анализируемая нами конструкция может наполняться и двумя свободными компонентами, т.е. словами из предыдущей реплики собеседника: ***qué + Y1 + ni qué + Y2***, где Y1 и Y2 – компоненты из предыдущего контекста: *¿Y quién te ha dicho a ti que voy a salir?* – *¿Y el abrigo y el bolso, qué?* – ***¿Qué abrigo ni qué bolso?*** [11]. ‘А кто тебе сказал, что я уйду? – А как насчет пальто и сумки? – Где ты видишь **пальто и сумку?**’

4. В конструкции, выражающей несогласие, возможно повторение как двух разных слов из реплики собеседника (см. пример выше), так и дублирование одного и того же слова. Таким образом, еще одним вариантом анализируемой конструкции можно считать следующий: ***qué + Y + ni qué + Y***, где Y – повторяющийся компонент из предыдущей реплики: *¡Ándale, Enrique! Vamos a hacer tú y yo nuestra fiesta.* – *¡No, hombre! Qué fiesta ni qué fiesta* [12]. ‘Давай, Энрике! Давай ты и я устроим наш собственный **праздник.** – Да ну тебя с твоим **праздником!**’; *Porque es ruso.* – ***¿Qué ruso ni qué ruso! Ahora es español*** [13]. ‘Потому что он **русский.** – **Какой русский!** Сейчас он испанец’.

5. Весьма интересной разновидностью анализируемой конструкции является вариант ***qué + Y + ni qué + Z***, где Y – компонент из предыдущей реплики, а Z – компонент, обусловленный и тесно взаимосвязанный с Y. Так, компонент Z может быть представлен:

– существительным / прилагательным противоположного рода по отношению к Y (в отличие от русского, в испанском языке существует только два рода: женский и мужской): *¡Ahí va el cojo! – gritó Vidal. Pero, otra vez, el tren de los patinadores se interpuso en su visión. – ¡Qué cojo, ni qué coja! – dijo Linaza [14]. ‘Вон хромо́й! – крикнул Видадь. – Ни хромого, ни хромо́й не вижу! – сказал Линаса’;*

– антонимом Y: *¡Ay! Demonio, apártate. – Pero, ¿qué demonio ni qué santo? Ya pasó todo. ¡Te digo que ya pasó todo! [15]. ‘Ой, дьявол, отойди. – Какой (еще) дьявол? Все закончилось. Говорю тебе, все закончилось!’.*

Довольно интересен следующий пример, в котором в анализируемой нами конструкции в качестве компонента Y представлена метафора *sueño americano* ‘американская мечта’, а компонент Z выражен антонимичной метафорой *pesadilla cubana* ‘кубинский кошмар’¹: *Y por la boca desdentada de Lázaro sale el rollo completo de la lancha de Juan. Que la embarcación ya está lista y que el Mucho piensa salir en un par de semanas. Que si vale quinientos dólares el tratar de tocar, aunque sea con la punta de un dedo, el sueño americano. – ¿Qué sueño americano ni qué pesadilla cubana? – se ríe Orfeo, aunque no tiene ganas de reír–. ¿De dónde voy a sacar ese dinero cuando no me quedan ni cien tristes pesos en el bolsillo? [16]. ‘И беззубым ртом Лазаро начинает свой нудный рассказ о лодке Хуана. Что лодка уже готова, и Мучо планирует уехать через пару недель. И что нужно всего пятьсот долларов, чтобы попытаться прикоснуться хотя бы кончиком пальца к американской мечте. – Какая к черту американская мечта? – Смеется Орфей, хотя смеяться ему совсем не хочется. – Где я возьму эти деньги, если у меня в кармане нет даже жалкой сотни песо?’*

6. Помимо рассмотренных выше, в проанализированном материале нами были зафиксированы усложненные конструкции, представляющие собой комбинацию нескольких типов, например, *qué + Y1 + ni qué + Y1 + ni qué + Y2*, где Y1 и Y2 – элементы из предыдущего контекста, первый из которых дублируется: *A ver, cuéntame qué te dijo, qué cuento te echó, cómo te va a embaucar. – ¡Qué embaucar ni qué embaucar ni qué cuentos! ¿Me vas a dejar hablar?, ¿sí o no? [17]. ‘Давай, расскажи мне, что за сказку он тебе рассказал, как он собирается тебя одурачить. – Меня никакими сказками не одурачить! Ты дашь мне сказать? Да или нет?’.*

Таким образом, в результате проведенного исследования нами были выявлены шесть вариантов конструкции *Qué... ni qué...*, широко используемой в испаноязычной разговорной коммуникации для выражения речевого акта несогласия. Фиксированным в данной конструкции является порядок следования компонентов, а также служебные единицы. Среди нефиксированных компонентов выделяются вариативные (зависящие от предыдущего контекста и не предопределяемые самой конструкцией) и условно вариативные (представляющие собой ограниченный набор лексических единиц, допустимый в рамках данной конструкции).

¹ В испанском языке слово *sueño* означает также ‘сон’ с положительной коннотацией в отличие от слова *pesadilla* ‘кошмар’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов П. С. О языке и речи // Вестник Московского университета. Сер. 7, Филология, журналистика. 1961. № 4. С. 59–65.
2. Норман Б. Ю. Стереотипные реплики на службе у стандартных речевых актов // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. Вып. 14. С. 222–236.
3. Benavides J. E. El año que rompí contigo. Madrid : Alfaguara, 2003. 344 p.
4. Mendoza É. El amante de Janis Joplin. Barcelona : Tusquets, 2001. 248 p.
5. Buitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas : 5000 dichos y frases hechas diferentes y 3000 variantes de los mismos. Madrid : Espasa, 2012. 996 с.
6. Испанско-русский фразеологический: 30 000 фразеологических единиц. М. : Рус. яз., 1985. 1080 с.
7. Sánchez Delgado E. Al sur del siglo. Managua : Centro Nicaragüense de Escritores, 2002. 150 p.
8. Ramírez de Haro Valdés Í. Tu arma contra la celulitis rebelde. Madrid : UNED, 2005. 120 p.
9. Domínguez Vial L. «Ahora último. No somos nosotros». El pianista que mandan llamar. Santiago de Chile : RIL Editores, 2003. 240 p.
10. Herrera Santos E. Un cero a la izquierda: comedia en dos actos. Madrid : Vassallo de Mumbert, 1978. 134 p.
11. Sanchís Sinisterra J. El cerco de Leningrado (Historia sin final). Madrid : SGAE, 1995. 60 p.
12. Iglesias H. «El transformista. Obra en dos actos». Santiago de Querétaro : Q Fondo Editorial, 2002. 75 p.
13. Freixas Revuelta L. A mí no me iba a pasar: una autobiografía con perspectiva de género. Barcelona : Penguin Random House, 2019. 336 p.
14. Aparicio J. P. Retratos de ambigü. Barcelona : Destino, 1989. 261 p.
15. Lázaro M. Humo de beleño. Madrid : Segunda época, 1986. 35 p.
16. Dovalpage T. Orfeo en el Caribe. Madrid : Atmósfera Literaria, 2013. 138 p.
17. Franco J. Paraíso Travel. Bogotá : Planeta Colombiana, 2001. 242 p.

Елена Анатольевна Кучугурная

кандидат филологических наук, доцент,

зав.кафедрой фонетики и грамматики испанского языка

УО «Минский государственный лингвистический университет»

Дарья Витальевна Бондарук

студент, УО «Минский государственный лингвистический университет»

Alena A. Kuchuhurnaya

PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department

of Spanish Phonetics and Grammar

elena1180@yandex.ru

Darya V. Bandaruk

Student, Minsk State Linguistic University

bondarukdasha@gmail.com